

— Стать родней тоже значит стать близким.

— Пошел вон!

Просматривая доклад, Цинь Юй вдруг произнес:

— Сяо Хуэй, шутки шутками, но это все же абсурд.

— Что здесь абсурдного? Ты разве не видел, как кто-то сам бросается в объятия? Мне бы такого хотелось, да не получается! — беззаботно болтал молодой господин Цюй.

Цинь Юй покачал головой, не желая спорить с легкомысленным Цюй Фэнхуэем, и, опустившись на стул, тихо сказал:

— Отмена решения об установлении императрицы вызвала множество недовольств при дворе. Это нельзя игнорировать. Если ситуация не разрешится, рано или поздно...

— Белый Шестой Господин, — Цюй Фэнхуэй, отбросив шутки, слегка серьезно произнес, — ты ни в коем случае не должен снова поднимать вопрос о поиске мачехи для этого паршивца. Иначе он действительно сожжет твой Императорский дворец и утянет тебя с собой в могилу.

— Я знаю, — Цинь Юй нахмурился, глядя на него. — Я не собираюсь отказываться от своих слов. Но эта история с небесным знамением все же нелепа. В тот день во дворце было так много людей. Ты действительно думаешь, что никто об этом не знает? Я боюсь, что однажды эти слухи падут на Сяо Фэна.

— Ты боишься, что он действительно станет причиной бедствия?

— С древних времен этот императорский город никогда не был добр к тем, кто слишком красив. Императоры никогда не проявляли к ним особой благосклонности, иначе это неизбежно приводило к катастрофе. Когда меня не станет, он станет жертвой.

Цюй Фэнхуэй нахмурился, чувствуя, что не может принять столь тяжелые мысли, и, взглянув на него, сказал:

— Возможно, ты слишком много думаешь.

Цинь Юй посмотрел на него, подошел к окну и произнес:

— В народе любят рассказывать о преданности императора Чжао. Но знаешь ли ты, что случилось с его любимым господином Чэном?

Молодой господин Цюй не стал спрашивать дальше. Он никогда не любил слушать подобные печальные истории.

— Как только император Цзинь взошел на престол, все при дворе начали писать ему доклады, утверждая, что господин Чэн — причина бедствий, что он сбил императора с пути. Вдовствующая императрица Чжаохуэй отправила господина Чэна в Дворцовую тюрьму, где он, не выдержав унижений, покончил с собой. Вдовствующая императрица издала указ, объявив, что господин Чэн не достоин быть похороненным в императорской усыпальнице. Его просто похоронили на северной окраине, запретив семье посещать его могилу.

— Это... это слишком жестоко, — произнес Цюй Фэнхуэй, который слышал от Ван Эра историю императора Чжао и господина Чэна, трогательную и печальную.

Император Чжао долгие годы любил сына клана Юэ, но был вынужден жениться на императрице и родить наследника. Однако после этого император Чжао больше не брал наложниц, и у него был только один сын — император Цзин, больше детей не было.

— И это еще не все, — Цинь Юй повернулся к нему. — Из-за этого клан Юэ чуть не был уничтожен. Отец и братья господина Чэна были обвинены в преступлениях, кто-то погиб, кто-то был сослан. На протяжении всего правления императора Цзин клан Юэ не смог восстановиться. Только во времена моего отца они снова поднялись, но с тех пор они больше не смели вмешиваться в политику.

— Сяо Хуэй, — Цинь Юй слегка опустил голову, его брови сведены от тяжести мыслей. — Я даже не сравнюсь с императором Чжао, который смог заботиться о нем так долго. Сяо Фэн тоже не похож на господина Чэна, он не понимает, насколько жесток этот мир.

Цюй Фэнхуэй тоже нахмурился и, помолчав, сказал:

— Разве тот герой не лечил тебя? Возможно, скоро все наладится.

— Но это должно стать реальностью. А сейчас... хм... не рано ли радоваться?

Молодой господин Цюй крепко нахмурился, его лицо исказилось в раздумьях, и вдруг он встал:

— Белый Шестой Господин, скажи мне, нравится ли он тебе?

Когда жизнь на исходе, зачем думать о стольких вещах? Человек еще не умер, а ты уже думаешь о том, что будет после. Не устал ли ты? Молодой господин Цюй, выходец из простого народа, не мог понять, как Белый Шестой Господин так спокойно и хладнокровно принимает все это.

— Сын Неба не говорит о симпатиях.

— А Белый Шестой?

Цинь Юй снова сел за стол, взял доклад и равнодушно произнес:

— Белый Шестой Господин... это фальшивка.

— Я не верю, — Цюй Фэнхуэй посмотрел на него с серьезным и строгим выражением. — Я не верю, что здесь нет искренних чувств. И я не верю, что ты просто Сын Неба.

Он помнил, как Белый Шестой Господин покорно стоял на коленях перед дворцом, как он сдался в пещере. Если человек может так осторожно хранить свои истинные чувства, то он не просто бесчувственный император, но и тот Белый Шестой Господин, которого он знал.

Ань Цзымо вернулся из казенной палаты с мрачным лицом. Легкий упрек Его Величества в Зале Юншоу, казалось бы, не имел большого значения для престижа клана Ань, но он понимал, что Его Величество скоро уйдет из жизни, и, вероятно, начнется урезание власти.

— Где Цзыци? — спросил он.

Управляющий рядом слегка поклонился:

— Второй молодой господин в беседке в заднем саду.

— Эх... не знаю, что с ним происходит, — Ань Цзымо покачал головой и направился в задний сад.

Задний сад резиденции Ань сохранял величественность северных аристократических семей, в отличие от тех, кто в столице предпочитал сады в стиле юга. Ань Цзыци сидел в деревянной беседке, устремив взгляд в одну точку.

— Цзыци, — Ань Цзымо подошел и спросил:

— На что смотришь?

— Ни на что, — Ань Цзыци очнулся и спросил:

— Почему старший брат вернулся так поздно?

— Да, генерала Восточного моря обвинили, и Его Величество сделал ему выговор, — Ань Цзымо сел рядом и, глядя на него, добавил:

— Я не вовремя подал доклад, и Его Величество тоже сделал мне замечание.

— Его Величество очень рассердился?

Ань Цзымо не знал, как ответить, и, отвернувшись, сказал:

— Ты хотел остаться в столице, и теперь остался. Ты кто? Уважаемый маркиз Аньдин, пользующийся доверием Его Величества. Ты больше не можешь напиваться и драться на мечях. Иначе... В общем, я предвижу, что при дворе снова начнутся перемены. Нам, клану Ань, лучше быть осторожными.

Если Его Величество начнет урезать власть генералов, клан Ань окажется на передовой. Хотя Его Величество, учитывая его чувства к Цзыци, не станет уничтожать клан Ань, Ань Цзымо понимал, что лучше оставаться в тени.

— Это был несчастный случай, старший брат не должен постоянно напоминать об этом, — Ань Цзыци слегка раздраженно нахмурился.

С тех пор как Его Величество издал указ об установлении императрицы, Ань Цзыци стал вести себя странно. Какой там несчастный случай, Ань Цзымо покачал головой, не стал разоблачать его, но предупредил:

— Больше не совершай таких поступков, как попытка ворваться во дворец. Иначе, если Его Величество разгневется, ты можешь лишиться жизни.

— Я... — Ань Цзыци слегка разозлился, — понял.

Он поклонился Ань Цзымо и, не желая продолжать разговор, быстро ушел.

Эх... глупый брат. Я тогда предлагал тебе вернуться в область Байчжоу, но ты отказался. Теперь ты здесь, наблюдая за свадьбой Его Величества. Если бы не пожар, прервавший это событие, ты бы, наверное, страдал еще больше.

Во дворе Ань Цзыци снова застыл под аркой, погружившись в свои мысли.

В тот день несколько повес обсуждали свадьбу Его Величества. Он выпил несколько чашек

вина, чувствуя себя неловко, и сбросил их с балкона, после чего началась драка.

Он смутно помнил, что кто-то спас его и увел. Ань Цзыци помнил, что это был Его Величество, который остановил его безумные действия, обнял его и отвез в гостиницу.

Он также помнил, как Его Величество, прижавшись к нему, мягко и нежно сказал: «Не причиняй ему вреда». Он никогда не видел Его Величества таким мягким и добрым, и он осмелился поцеловать его, нарушив все приличия. Его Величество не рассердился, как раньше.

Прикоснувшись к уголку губ, Ань Цзыци помнил тот холодный поцелуй, смешанный с легким вкусом крови. В тот день в гостинице Его Величество был простым и дружелюбным, без обычной холодной вежливости, которая сопровождала их встречи. Казалось, все, о чем он мечтал, сбылось.

Но когда он пришел в себя, в гостинице был только он один. Поэтому он отправился в Западный парк, чтобы попросить аудиенции, но...

Почему? Неужели все это было лишь его безумным сном? Он спрашивал Ли Ханя, и тот сказал, что Его Величество давно был в Западном парке и не видел его. А слуга из гостиницы тоже сказал, что не видел такого человека.

— Возможно, это действительно не Вы. Возможно, это всего лишь мой безумный сон, — Ань Цзыци горько усмехнулся и вошел внутрь.

Если это были Вы, почему Вы ушли, позволив мне почувствовать Вашу нежность?

Зал Тайхэ

В то же время, в том же месте. К счастью, Линь Ваньфэн не был одет в тонкий халат, иначе император, несомненно, развернулся бы и убежал.

— Что ты опять задумал? — спросил Цинь Юй без особого энтузиазма.

— Какой тон! — Линь Ваньфэн подошел к нему и сказал:

— Я пришел спать с тобой.

Император отшатнулся на полшага, нахмурившись:

— Ты хочешь свести меня в могилу?

— Что ты так волнуешься? — Линь Ваньфэн скосил на него взгляд и, наклонив голову, сказал:

— Я не сказал, что буду спать с тобой в одной кровати.

— ...

Император крепко сжал брови, не говоря ни слова. Он понял, что чем больше отвечает, тем больше раздражает этого паршивца.

— Я осмотрелся, — Линь Ваньфэн указал на теплый павильон, соединенный со спальней, и сказал:

— Здесь так много места, я буду спать там, чтобы защищать тебя.

— У меня есть целый зал стражников, тебе не нужно беспокоиться.

— Они защищают твою безопасность, а я... — молодой господин Линь улыбнулся, подошел к нему и шепотом сказал:

— Я буду защищать тебя, чтобы никто не воспользовался твоей благосклонностью.

— Кто посмеет воспользоваться моей благосклонностью? — Цинь Юй уже готов был вскочить от злости.

— Белый Герой, который живет рядом. Его боевые искусства, твои стражники вряд ли смогут остановить, — Линь Ваньфэн вдруг схватил его за воротник и добавил:

— Думаю, ты и не захочешь их останавливать.

<http://bllate.org/book/16170/1453960>